

Колумбия: трудности и перспективы общественного развития

В Институте Латинской Америки РАН состоялся «круглый стол», посвященный особенностям внутривластного развития и внешней политики Колумбии. С докладами и сообщениями выступили Чрезвычайный и полномочный посол Республики Колумбия в Российской Федерации, колумбийские ученые из Университета «Исеси» (г. Кали), научные сотрудники ИЛА РАН и преподаватели высших учебных заведений Москвы. Участники дискуссии затронули различные аспекты исторического развития и особенности формирования современной политической системы страны, проблемы укрепления демократии и обеспечения национальной безопасности, состояние и перспективы внутреннего вооруженного конфликта и проблему насилия в целом. Среди внутривластных аспектов особое внимание было уделено венесуэльско-колумбийским противоречиям и перспективам отношений Колумбии с Российской Федерацией.

Ключевые слова: историческое развитие, политическая система, демократия, внутренний вооруженный конфликт, насилие, наркобизнес, незаконные вооруженные формирования, герилья, терроризм, личная безопасность, региональные различия, межгосударственные отношения.

Д.Х.ТОБОН ЭЧЕВЕРРИ, Чрезвычайный и полномочный посол Республики Колумбия в Российской Федерации

У нашей страны — многообещающее будущее

Для меня большая честь принимать участие в «круглом столе», посвященном Колумбии и проходящем в Институте Латинской Америки РАН — ведущем центре латиноамериканских исследований в России. Пользуясь предоставленным мне правом выступить с вступительным словом, хотел бы обратить внимание на некоторые аспекты развития нашей страны.

Колумбия — старейшая демократия в Латинской Америке. У генерала Ф. де Пауло Сантандера, героя Войны за независимость от Испании, есть интересное высказывание: «Если оружие дало нам независимость, то законы дадут нам свободу». В XIX и XX вв. Колумбия воплощала в жизнь эту идею: были провозглашены и неукоснительно соблюдаются принцип разделения властей, сохраняется независимость судебных органов и принцип господства права (Rule of Law), верховным главнокомандующим вооруженными силами является президент. В стране регулярно проводятся выборы на всех уровнях законодательной и исполнительной власти. Правомерность принимаемых Национальным конгрессом законов и решений исполнительной власти во главе с президентом республики определяет

Конституционный суд. Колумбия стремится проводить открытую политику и активно борется с коррупцией.

К великому сожалению, на протяжении многих десятилетий не утихает партизанское движение, уходящее своими корнями в XIX в. В тот период Колумбия была то федерацией, то унитарным государством. Происходила ожесточенная борьба за власть между консерваторами и крупными землевладельцами, с одной стороны, и либералами, зарождавшейся буржуазией, средним классом и пролетариатом — с другой, велись острые дискуссии о необходимости отделения церкви от государства. В XX в. не прекращалась борьба за власть между Либеральной и Консервативной партиями. Непростую внутривнутриполитическую ситуацию усугубило убийство в апреле 1948 г. популярного политика Х.Э.Гайтана. Колумбию охватили народные выступления, страна оказалась на грани катастрофы. Возникло мощное сельское партизанское движение, требовавшее провести аграрную реформу, улучшить положение крестьян, составлявших абсолютное большинство населения. В начале 60-х годов отряды партизан объединились в Революционные вооруженные силы Колумбии (*Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC*) во главе с М.Маруландой по прозвищу «Снайпер». Эта группировка получала финансовую помощь от Кубы и Китая, ее поддерживал и Советский Союз*. После распада СССР FARC и другие повстанческие формирования финансируются исключительно за счет захвата заложников и торговли наркотиками. В настоящее время боевиков поддерживает менее одного процента колумбийцев. Партизанское движение — это общенациональная драма, которая, мы надеемся, к завершению мандата нынешнего президента А.Урибе, т.е. к 7 августа 2010 г., станет частью истории.

А.Урибе был избран главой государства в тот момент, когда страна неимоверно устала от поисков политического соглашения с FARC и Армией национального освобождения (*Ejército de Liberación Nacional, ELN*), начавшихся в 1982 г. при президенте Б.Бетанкуре и не давших желаемых результатов.

Политическая концепция А.Урибе основана на принципах социальной демократии. За годы его правления увеличилось присутствие на национальной территории армии, полиции, гражданской власти — алькальдов, местных советов, юридических органов. На момент инаугурации президента (7 августа 2002 г.) в 250 из 1007 муниципалитетов отсутствовала легитимная администрация. Теперь органы государственной власти восстановлены, работают алькальды, избранные на свои посты населением. Значительно снизился уровень преступности, Богота и Медельин, некогда самые беспокойные города страны, стали безопасными. Уменьшилось производство наркотиков. Изменилась в лучшую сторону ситуация с захватом заложников. Если в период мирных переговоров президента А.Пастраны (1998—2002) с FARC в местечке Сан-Висенте-дель-Кагуан экстремисты ежедневно похищали десять человек, то сейчас каждый день совершается одно похищение.

Достигнутые успехи создают благоприятный климат для экономического роста. Наша экономика занимает четвертое место в Латинской Америке и третье, после Мексики и Бразилии, по объемам иностранных инвестиций. Выросли государственные накопления, модернизируется производство, успешно развивается энергетическая сфера. Благодаря диверсификации экспорта мы уже не так сильно зависим от продаж кофе, как это было в 60—70-е годы прошлого века. В экспорте увеличивается доля нефти, газа, каменного угля и так называемой «нетрадиционной продукции» — одежды, изделий народных промыслов. В 2007 г. экономический рост составил 7%, объем экспорта — 25 млрд долл., инфляция не превышает 5%.

В стране созданы все необходимые условия для укрепления экономики и расширения экономических связей с другими государствами. Мы стремимся извлечь максимальную выгоду из нашего стратегического географического положения: Колум-

* Редакция не располагает документами, подтверждающими финансовую помощь FARC со стороны СССР.

бия, единственная из южноамериканских стран, имеет выход к двум океанам — Тихому и Атлантическому — и является своего рода мостом между Америками. Постепенно решаются социальные проблемы, присущие развивающимся странам: нехватки жилья, безработицы, доступности здравоохранения, образования, обеспечения питанием детей дошкольного возраста. К грядущему 200-летию юбилею битвы при Бойаке (7 августа 1819 г.), положившей конец испанскому господству, мы достигнем сформулированных ООН целей развития тысячелетия. Убежден, что у нашей страны — многообещающее будущее.

Как посол Колумбии в России не могу не сказать несколько слов о российско-колумбийских отношениях. В 2008 г. мы отметили 40-летие восстановления дипломатических отношений между нашими странами. Мы надеемся увеличить объем колумбийского экспорта, который на сегодняшний день составляет 142 млн долл. Укрепляется российско-колумбийское сотрудничество в сфере торговли. Россия — второй по значимости рынок колумбийских цветов, растет спрос на колумбийский кофе (планируется увеличить его экспорт в Россию с 10 до 50 тыс. мешков в год). Пока колумбийский кофе составляет 10% от всех поставок на российский рынок, ставится задача удвоить этот показатель. Есть множество перспективных направлений для сотрудничества, но крайне важно, чтобы обе стороны принимали активное участие в развитии отношений: нельзя допустить, чтобы Колумбия экспортировала в Россию товаров на миллионы долларов, в то время как Российская Федерация не отвечала тем же.

Россия и Колумбия сотрудничают в области борьбы с терроризмом. Российское правительство присоединилось к Евросоюзу в осуждении колумбийских террористических группировок и незаконного оборота наркотиков, поддержало восстановление присутствия сил правопорядка во всех районах страны. Колумбия закупает продукцию российского оборонно-промышленного комплекса, которая продемонстрировала высочайшее качество, в первую очередь вертолеты марки «Ми».

Существуют большие возможности для развития отношений России с Латинской Америкой, и мы стараемся их не упустить. Особо хочу отметить выделение бесплатных стипендий колумбийцам для обучения в российских вузах, где предоставляется прекрасное образование. Надеюсь, что в ближайшее время мы, в том числе и с помощью присутствующих здесь экспертов, выйдем более высокий уровень двусторонних связей.

О.Н.ДОКУЧАЕВА, кандидат исторических наук, доцент исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова

Специфика исторического развития Колумбии

Для экономического и социально-политического развития Колумбии в XX в. характерны заметные отличия по сравнению с некоторыми другими странами Латинской Америки. На наш взгляд, эти особенности пройденного Колумбией исторического пути сегодня помогают упрочению в этой стране рыночной экономики и представительной демократии.

Во-первых, следует обратить внимание на специфику аграрных отношений. С конца XIX в. в Колумбии сложилась модель экономики, основу которой составлял экспорт кофе. «Кофейная экономика» базировалась не только на крупном производстве в латифундиях — значительную часть производства кофе давали мелкие и средние хозяйства, имевшие собственные предпринимательские организации. В результате экономическая элита в лице крупнейших экспортеров была вынуждена учитывать интересы этих производителей, что постепенно формировало партнерские отношения между крупным, средним и мелким агробизнесом.

Своеобразным был и характер аграрной реформы. Несмотря на весьма скромные масштабы этой реформы, начатой в 60-е годы, ее позитивными отличительными чертами были передача земли в индивидуальную частную собственность крестьянам и ее юридическое оформление. В результате увеличивалось число фермерских хозяйств, расширялась и закреплялась частная собственность на землю.

Такой подход существенно отличал Колумбию, например, от Мексики, где широко осуществлялось наделение крестьян землей путем создания «эхидо», т.е. по сути кооперативов особого типа. В «эхидо» земля передавалась крестьянским семьям в индивидуальное пользование, но они не становились ее полными собственниками (например, не могли ее продать или сдать в аренду). Примерно на тех же условиях (с некоторыми отличиями) проводилась аграрная реформа в Перу в годы правления генерала Х.Веласко Альваро, а также в Чили при правительствах Э.Фрея (1964—1970) и Народного единства (1970—1973), где в ходе аграрных реформ земля передавалась главным образом крестьянским кооперативам в коллективное пользование.

Во-вторых, нужно отметить особенности политики колумбийского государства в области экономики и социальных отношений. В Бразилии, Мексике, Аргентине, Чили и некоторых других странах после мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. стала заметно возрастать регулирующая роль государства, в частности, был создан довольно обширный государственный сектор экономики, а правительства, опираясь на поддержку профсоюзов (часто им организованных и подчиненных ему) начали проводить политику социальной поддержки рабочих и других беднейших слоев населения. Напротив, в Колумбии вмешательство государства в экономическую и социальную сферы на протяжении всего XX в. оставалось минимальным, там не было сильного госсектора. Социальная деятельность государства также оставалась весьма ограниченной. Профсоюзы и малообеспеченные слои населения не привыкли «получать подарки» от правительства в обмен на поддержку его политики, как это было, например, в Мексике в годы правления Институционно-революционной партии, в Аргентине при Х.Д.Пероне или в Бразилии при Ж.Варгасе.

В-третьих, нельзя не сказать об особой роли традиционных Либеральной и Консервативной партий и длительного и устойчивого существования двухпартийной системы, самой старой в Латинской Америке. Обе партии возникли в середине XIX в. и на протяжении почти 150 лет удерживали монополию на власть. До последнего времени ни одна другая политическая партия не имела сопоставимого с ними влияния. Несмотря на очевидные недостатки двухпартийной системы (например, ожесточенную борьбу между либералами и консерваторами, нередко выливавшуюся в вооруженные столкновения и даже гражданские войны), она имела и ряд очевидных достоинств. Так, благодаря мощи и влиянию исторических партий Колумбия фактически сумела избежать военных диктатур: за 150 лет военные правили в Колумбии только дважды и то в течение очень короткого срока (в 1854 и в 1953—1957 гг.).

Достоинством двухпартийной системы было сохранение и поддержание функционирования представительных институтов власти всех уровней — местных, региональных и общенациональных, а также обеспечение таких прав граждан, как свобода слова, печати и организации. Политическая монополия двух партий отнюдь не исключала существования в политической жизни страны разных идеологий, в том числе и левой. Как это не покажется странным, но монополия двух партий (именно двух, а не одной) обеспечивала развитие политической жизни, конкуренцию в борьбе за власть и в определенной степени идеологический плюрализм.

Внутри самих исторических партий действовали разные течения — правые, центристские и левые. Иногда внутрипартийные течения были настолько сильными, что боролись за политическую власть. Так, одно из самых массовых движений

популистского типа, способное оспорить политическую монополию исторических партий, возглавил левый либерал Х.Э.Гайтан. Другим массовым популистским движением — Национальным народным союзом (Alianza Nacional Popular, ANAPO) — руководил в 60—70-е годы консерватор и бывший военный диктатор Г.Рохас Пинилья. Возглавляемое им движение добилось большого успеха на выборах 1970 г., собрав более 35% голосов. Сложившаяся система власти не исключала и деятельности других менее влиятельных партий и избирательных блоков.

С другой стороны, именно сильная двухпартийная система воспрепятствовала приходу к власти популистских движений, которые хотя и отражали экономические и социальные запросы малоимущих, но по своей политической сущности и идеологии были авторитарными.

Нам представляется, что все вышеперечисленные особенности социально-экономического и политического развития Колумбии в XX в. должны были содействовать выработке и доминированию в массовом сознании населения этой страны индивидуально-личностных стандартов поведения, привычки в решении жизненных проблем рассчитывать, прежде всего, на себя и на гражданскую солидарность общества, а уж потом на поддержку государства. Думается, именно об этом свидетельствуют многочисленные гражданские инициативы, реализуемые в настоящее время в Колумбии. Ведь подлинное гражданское общество может сформироваться только из индивидуумов с гражданской позицией и инициативой, а отнюдь не из безликих «народных масс», послушно следующих за лидерами, которые обещают более справедливое перераспределение общественного богатства.

М.Х. ПАЛАСИО, аспирант ИЛА РАН

От двухпартийной системы к многопартийности

Как справедливо отметила в своем выступлении О.Н.Докучаева, традиционные политические партии сыграли важнейшую роль в политическом развитии Колумбии. Двухпартийная система обеспечивала нормальное функционирование государственной машины, стабильность и преемственность. Политические и экономические конфликты решались в рамках правового поля. Колумбия лидировала в Латинской Америке по числу избирательных циклов. Сложился политический класс — класс профессионалов и интеллектуалов. Практиковался жесткий отбор на выборные должности. Сначала съезд партии избирал из наиболее достойных по моральным и профессиональным качествам партийцев местные директории. Те, в свою очередь, готовили списки кандидатов на тот или иной пост. В конечном итоге в партийную элиту попадали лучшие из лучших.

Соперничество либералов и консерваторов, как упоминалось ранее, приводило к многочисленным конфликтам и гражданским войнам, самой кровавой из которых была Тысячедневная война 1899—1902 гг. Накануне ухода с политической арены генерала Г.Рохаса Пинильи либералы и консерваторы подписали пакт о создании Национального фронта. Достигнутое соглашение предусматривало мирный переход власти от одной исторической партии к другой, распределение между ними правительственных постов, мест во всех исполнительных и законодательных органах на паритетной основе. Традиции Национального фронта, несмотря на его упразднение в 1974 г., сохранялись и в последующие годы.

На наш взгляд, политическая монополия либералов и консерваторов имела и существенные недостатки. Этот тандем консервировал политическую и экономическую систему, провоцировал распространение клиентелизма, коррупции и семейственности. Многие регионы страны контролировались «электоральными баронами», так называемыми «касиками» — главами местных администраций и отделений традиционных партий, не покидавшими свои кресла десятилетиями. Наряду с

ними первую скрипку играли семейные кланы, близкие к партиям статуса, — их окрестили «оккупационными армиями». Была широко распространена практика «заброски родственника»: его устраивали на выгодное место, чтобы затем он продвигал других членов семьи.

С момента возникновения двухпартийной системы появлялись противостоящие ей более или менее влиятельные политические силы, однако до последнего времени ни одна из них не могла прийти к власти. Ситуация изменилась лишь в 2002 г., когда президентом был избран А.Урибе Велес. Еще будучи студентом-юристом, он сблизился с Либеральной партией, позже вступил в Либеральную директорию департамента Антиокия. Но идеи классического либерализма — толерантности, свободы выражения и совести, политического плюрализма, на которых строилось мировоззрение молодого адвоката, шли вразрез с принципами кастовости, дисциплины, нетерпимостью, свойственными членам тогдашней Либеральной партии. В 1985 г. в союзе с единомышленниками А.Урибе основал Демократический сектор Либеральной директории Антиокии и Институт либеральных исследований Антиокии. Диссиденты устраивали «либеральные школы», открытые встречи и собрания, где проповедовали революционный либерализм, печатали и распространяли книги и брошюры.

В 1986 г. в обход антиокийского отделения Либеральной партии А.Урибе одержал победу на выборах в сенат. В 1995 г. на губернаторских выборах в Антиокии он обошел кандидатов из обеих «традиционных» партий и приступил к реализации в рамках департамента своей модели коммунитарного государства, предусматривавшей привлечение широких слоев общества к государственным проектам. В качестве ее сверхзадачи виделось построение социальной демократии всеобщего участия. Ежедневно в разных районах своей «малой родины» губернатор проводил коммунитарные советы, где обсуждал насущные проблемы и способы их решения. Такой стиль управления был новшеством не только для Антиокии, но и для других департаментов Колумбии.

В конце XX в. двухпартийная система продемонстрировала неспособность реагировать на вызовы времени. Наркобизнес разросся до невиданных масштабов, происходила эскалация террора леворадикальных повстанческих группировок и ультраправых военизированных формирований, получивших название «парамилитарес». Ежегодно погибали свыше 26 тыс. человек. Страна занимала первое место в мире по числу захвата заложников.

Избирательная платформа А.Урибе стала своего рода ответом на системный кризис, в котором оказалась Колумбия. На первый план выдвигался проект коммунитарного государства, которое «вложит все ресурсы в искоренение нищеты, достижение социального равенства и обеспечение безопасности». Четкость и аргументированность программы независимого кандидата привлекли на его сторону представителей самых разных флангов политического спектра: либералов, консерваторов, членов неправительственных организаций, профсоюзных активистов, демобилизовавшихся партизан. Все они объединились в движение «Колумбия — прежде всего». На выборах, состоявшихся 26 мая 2002 г., А.Урибе получил 53% голосов.

Принятый правительством Национальный план развития получил название «Создание коммунитарного государства». В 2007 г. после переизбрания нынешнего президента на второй срок был принят сохранявший преемственность план «Коммунитарное государство: развитие для всех». Важнейшая его составляющая — коммунитарные советы правительства. Цели этой программы таковы: расширить участие граждан и общественный контроль посредством прямого диалога с общенациональными и местными руководителями; развивать практику отчетности государственных инстанций перед гражданами; улучшить координацию действий различных уровней правительства и государственных учреждений; обеспечить прозрачность и мобильность в деятельности государства.

План учитывает специфику района, в котором проводится совет. Обычно речь идет о социальной безопасности, проблемах сельского хозяйства и небольших фирм, качестве жизни, образовании. Любой гражданин может попасть на коммунитарный совет, рассказать о своих проблемах, обратиться с просьбой к президенту и другим высокопоставленным чиновникам. За шесть лет состоялось более 200 советов.

Известный политический аналитик и советник президента Х.О.Гавириа отмечал, что коммунитарная система Урибе должна рассматриваться не как заговор против партий, а как борьба с клиентелизмом, а коммунитарные советы — как упражнения в демократии, призванные переучить партии и восстановить представительную систему.

Избирательная реформа 2003 г. внесла некоторые изменения в порядок избрания депутатов и сенаторов. Отныне кандидаты обязаны выступать единым партийным списком, вводился 2%-й заградительный барьер. Распределение мандатов по итогам голосования на основе пропорционального представительства упростило прохождение в парламент молодых партий.

Вскоре А.Урибе задался целью объединить своих сторонников в конгрессе в одну партию. В середине 2005 г. была зарегистрирована Партия национального единства, вскоре переименованная в Социальную партию национального единства (Partido Social de Unidad Nacional, PSUN), в которую вошло большинство урибистов. Проправительственная партия стремится к утверждению социального и правового государства — демократического, децентрализованного, транспарентного, коммуитарного, модернизирующегося. Она отвергает насилие, направленное против государства, и поддерживает политику так называемой «демократической безопасности», нацеленную на искоренение терроризма и основывающуюся на трех положениях: защите прав всех граждан без различий и дискриминации; защите демократических ценностей, институтов, плюрализма и свободы выражения мнения; солидарности и сотрудничестве граждан. PSUN не представляет государства без демократической структуры, соблюдения принципов большинства и уважения меньшинства, защиты прав граждан и гармоничного сотрудничества всех ветвей власти.

Еще одним новым субъектом политики стала партия Радикальная перемена. Ее история началась в 1998 г., когда группа либералов решила создать движение, основывающееся на либеральной идеологии, но категорически отвергающее коррупцию и наркобизнес, охватившие все уровни государственной власти. В августе 2001 г. эта партия первой поддержала А.Урибе в президентском марафоне и его политику демократической безопасности, считая, что без этого невозможно осуществить модернизацию и демократизацию, защитить права колумбийцев и укрепить — при содействии гражданского общества — правовое государство и демократию.

Политику президента поддерживают и другие новые партии — Гражданская конвергенция, основанная бывшими участниками партизанского Движения М-19, ALAS Команда Колумбии, объединившая представителей либерального и консервативного движения, и Демократическая Колумбия, созданная на основе Демократического сектора Либеральной директории Антиокии, и Консервативная партия. Хотя их часто называют «урибистской коалицией», составляющей парламентское большинство, партии существуют автономно и далеко не всегда согласовывают свои действия. Тем не менее, они обеспечивают прохождение в парламенте правительственных законопроектов и были локомотивом конституционной реформы, обеспечившей переизбрание главы государства. Близость к популярному президенту, рейтинг которого никогда не опускался ниже 60%, а в июле 2008 г. достиг 91%, приносит немалые дивиденды и проправительственным партиям. Многие политики встали под знамена А.Урибе не только из-за огромной значимости его программы, но и по конъюнктурным соображениям.

Заметным влиянием обладает и оппозиционная коалиция левых сил «Альтернативный демократический полюс» (Polo Democrático Alternativo, PDA), выступающая за строительство партисипативной демократии, социальное правовое государство, приоритет социального равенства, за толерантность и соблюдение прав человека, продвижение гражданской этики. Одновременно PDA поддерживает социальные организации и борьбу народов против эксплуатации, угнетения, колониализма, неолиберализма, милитаризма и диктатуры. Следует подчеркнуть, что именно атмосфера гражданских и политических свобод, характеризующая модель коммунитарного государства, сделала возможным возникновение конструктивной оппозиции.

Таким образом, в течение последнего десятилетия колумбийский политический ландшафт кардинально изменился, страна перешла от двухпартийной к многопартийной системе. По всей вероятности, в ближайшей перспективе пальму первенства сохраняют урибистские партии, однако после ухода нынешнего президента с политической арены их судьба останется благодатной почвой для политических дискуссий и прогнозов.

М.Л.ЧУМАКОВА, доктор политических наук, директор Центра политических исследований ИЛА РАН

Дилемма демократии и безопасности

Прежде всего хотелось бы обратить внимание на успехи в практической реализации стратегии демократической безопасности, осуществляемой колумбийским президентом с августа 2002 г. Получив страну, раздираемую длительным вооруженным конфликтом, ставящим под угрозу само существование государства, А.Урибе в сравнительно короткий срок добился восстановления управляемости, сокращения масштабов насилия и существенного улучшения положения в сфере общественной безопасности. Увеличилось присутствие государства в ранее бесконтрольных районах, где хозяйничали незаконные вооруженные формирования, налажился диалог между властями всех уровней, развивается представительная демократия, ориентированная на задачи построения коммунитарного государства. Слова президента не расходятся с делами: он скрупулезно выполняет свои предвыборные обещания и прилагает постоянные усилия к улучшению международного имиджа Колумбии и к расширению круга внешнеполитических партнеров страны. Секрет сохраняющейся популярности главы государства (его рейтинг остается одним из самых высоких в регионе, колеблясь между 80 и 71%) состоит не столько в личной харизме, сколько в результативности его политики в сфере общественной безопасности.

Наиболее спорным остается «План Колумбия»*, инициированный в 2000 г. тогдашним президентом А.Пастраной и спонсируемый США. За прошедшие годы Вашингтон потратил 6,3 млрд долл. на военную и финансовую помощь Колумбии по этому плану и Андской антинаркотической инициативе. Проведенная модернизация вооруженных сил и увеличение их численности до 415 тыс. человек позволили Урибе добиться перелома в многолетнем противостоянии с FARC, ELN и Объединенными силами самообороны Колумбии (Autodefensas Unidas de Colombia, AUC). Позиции этих ключевых акторов внутригосударственного конфликта оказались существенно подорваны. Численность фарковцев сократилась более чем вдвое, часть боевиков дезертировала или сдалась властям. В результате успешных военных операций нанесен ощутимый урон командованию FARC, старая гвардия его лидеров сошла со сцены. Тем не менее, нынешнее поколение вожаков не отказалось от террористической тактики, что повлекло за собой ощутимый ущерб

* Комплексная программа контрповстанческих и антинаркотических мер, нацеленных на стабилизацию военно-политической ситуации.

для репутации FARC. Освобождение правительственными войсками заложников, находившихся по шесть—восемь лет в плену у фарковцев, наглядно продемонстрировало усиление государства и эффективность политики силовой стабилизации.

Вместе с тем, несмотря на то, что сейчас перевес сил находится на стороне правительства, ситуация остается весьма сложной из-за комплекса проблем, которые накапливались десятилетиями. Во-первых, непрестанные усилия правительства А.Урибе по искоренению наркопроизводства и наркосообществ, созданных герильей, мафией и «парамилитарес», пока не привели к ожидаемым результатам. Площади, занятые под кокой, занимают порядка 100 тыс. га, а наркопроизводство не сократилось. Во-вторых, уменьшение масштабов насилия и демобилизация части боевиков сопровождаются усилением криминальной активности «парамилитарес», а также участием военных в противоправных акциях. Достоин сожаления тот факт, что с 2007 г. представители силовых структур опередили как повстанцев, так и «парамилитарес» по числу убитых мирных граждан вне зоны боевых действий. Внесудебные расправы осуществляются «парамилитарес», которые, как и прежде, заняты ликвидацией оппозиционеров, профсоюзных активистов и правозащитников. Заметим, что с 2002 по 2007 г. в стране были убиты 75 правозащитников. В течение 2007—2008 гг. погибли 79 профсоюзных активистов, а 125 получили смертельные угрозы. Тем самым продолжается истребление наиболее активных элементов гражданского общества. Такая ситуация стала возможной в условиях разгула так называемой «парapolитики», основанной на давней унии государства с правыми военизированными структурами. В-третьих, следствием сохраняющейся слабости судебной системы, особенно в сельских районах, является фактическая безнаказанность агентов насилия. Факты экстрадиции в США ряда наркотрафикантов, главарей «парамилитарес» и партизан не изменили удручающей картины массовых нарушений прав человека. Подобная ситуация была и остается главным препятствием для одобрения американским конгрессом соглашения о свободной торговле, которого добивается колумбийское правительство. В-четвертых, высокий уровень бедности в сельских районах (70%) в сочетании с отсутствием там постоянных государственных структур свидетельствуют о нехватке всеобъемлющей политики, нацеленной на освоение этих забытых районов и предоставление их населению необходимых социальных услуг в области образования, медицинской и юридической помощи. Наконец, налицо также такие издержки консервативной стабилизации, как невиданный ранее рост числа беженцев и перемещенных лиц, спасающихся от насилия в сопредельных странах. В 2008 г., по оценкам неправительственных агентств, число перемещенных лиц составило 270 тыс. человек, включая жителей индейских поселков и афроколумбийцев. Неслучайно ситуация в Колумбии стала объектом пристального внимания со стороны Комиссии ООН по делам беженцев.

Несмотря на позитивные экономические показатели и соблюдение параметров представительной демократии, Колумбия включена в разряд проблемных государств. Так, в 2008 г. американский журнал «Foreign Affairs» поместил Колумбию на 37-ое место из 177 в списке проблемных государств (первые 35 мест в этом списке занимают африканские страны). При всей относительности подобных рейтингов они все же служат индикатором серьезных проблем, существующих в колумбийском обществе, все еще далеком от правовых стандартов и толерантности; рейтинги указывают на сбои в функционировании государства, неспособного обеспечить эффективное управление и соблюдение законности в сельских районах.

Как совместить интересы общественной безопасности и целостность государства с развитием демократических институтов? Этот вопрос, видимо, будет оставаться ключевым вопросом колумбийской политики. С одной стороны, период правления А.Урибе отмечен развитием гражданских и политических свобод и участием оппозиции, включая левый PDA, в избирательных процессах. С другой — наблюдается ряд тревожных симптомов. Среди них внесение изменений в конституцию, допустивших возможность переизбрания президента в 2006 г. В том же ряду принятие нижней палатой парламента в конце 2008 г. проекта закона о рефе-

рендуме по поправкам к конституции, предусматривающим возможность нового переизбрания главы государства. Обеспечение преемственности власти такими методами чревато рисками поворота к авторитаризму.

В свете этого вряд ли можно признать успешными и попытки А.Урибе трансформировать обветшалую двухпартийную систему в многопартийную. Создание нескольких проправительственных партий, группирующихся вокруг ядра урибистов, в силу межэлитных противоречий не стало инструментом политической консолидации и реального обновления элиты. Инерция доминирования старых политических кланов сохраняется, препятствуя развитию реальной политической конкуренции. Внутриполитическая ситуация осложнена коррупционными скандалами и феноменом парapolитики, тесно связанной с интересами наркобизнеса, питающими коррупцию в аппарате управления. Сама парapolитика свидетельствует о значительном влиянии правых военизированных объединений на формирование правительственного курса. В связи с этим ряд местных наблюдателей отмечают, что «законом справедливости и мира», нацеленном на демобилизацию боевиков, в полной мере воспользовались именно «парамилитарес», усилившие свое влияние на все стороны общественной жизни. Что касается левой вооруженной оппозиции, то, несмотря на понесенные в последние два года потери, она не проявляет готовности отказаться от террористической тактики и пойти на переговоры с властями без предварительных условий. В связи с этим возникают новые препятствия на пути прекращения братоубийственной войны, политического урегулирования конфликта и достижения национального примирения.

Среди таких препятствий следует упомянуть и неблагоприятный региональный контекст. Тот факт, что Колумбия является главным стратегическим союзником США в беспокойной андской зоне, обострил идейно-политические противоречия между «болívarийскими» странами и правительством А.Урибе. Следствием давних симпатий У.Чавеса к FARC стала проекция этих противоречий на межгосударственные отношения в субрегионе, что привело к беспрецедентному военно-политическому и дипломатическому кризису в марте 2008 г. Однако благодаря профессионализму колумбийской дипломатии страна вышла из этого кризиса достойно, без ущерба ее международному имиджу.

А.А.СЕЛЕЗНЕВ, кандидат политических наук, зав. кафедрой методики образовательных систем Федерального института развития образования

Проблемы демилитаризации и участие несовершеннолетних в вооруженном конфликте

Мне хотелось бы продолжить обсуждение проблемы насилия, затронутой в выступлении предыдущего оратора. Нельзя не согласиться с М.Л.Чумаковой, показавшей достижения и трудности правительства А.Урибе по умиротворению страны. Тем не менее, на данный момент ситуация продолжает оставаться достаточно острой. В какой-то мере сохранению высокого уровня насилия способствует продолжающаяся милитаризация страны. В Колумбии существует собственная военная промышленность, способная ежегодно производить до 45 тыс. лицензионных израильских винтовок «Галил», 30 млн патронов к ним калибра 5,56 мм и 7,5 тыс. револьверов. Кроме того, по-прежнему импортируются значительные объемы вооружений. По данным таможи, в 2006 г. ввезено боевого оружия на сумму, превышающую 40 млн долл. Основными импортерами являются США (26,3 млн долл.), ЮАР (10,2 млн), Израиль (8,7 млн) и Франция (2,3 млн долл.). Хотя законодательство вышеупомянутых стран требует оценивать негативные последствия, которые могут иметь поставки вооружений на положение с правами человека в стране-получателе, ввоз стрелкового оружия продолжает расти. Авторитетная междуна-

родная организация Amnesty International неоднократно заявляла, при оказании военной помощи Колумбии госдепартамент США не соблюдает требований конгресса в области прав человека.

Большой объем вооружений попадает и в руки членов незаконных вооруженных формирований. Поставки оружия осуществляются через сопредельные государства из Европы, Китая, Северной Кореи, США и стран Латинской Америки. Судя по образцам стрелкового оружия и легкого вооружения, изъятым колумбийскими властями в период между 2005 и 2006 гг., оно по большей части было изготовлено в Болгарии, Бразилии, Венесуэле, Германии, России и США. Военизированные формирования и леворадикальные партизаны пытались тайно приобрести оружие непосредственно через международные посреднические сети поставок оружия, которые отличаются изменчивостью и мобильностью. Незаконные закупки оружия облегчает тот факт, что на сегодняшний день лишь примерно 40 государств приняли законы о контроле над деятельностью посредников при продаже оружия, однако и эти законы часто малоэффективны. Становится очевидным, что нелегальное распространение оружия, в особенности в зонах конфликтов, продолжает оставаться серьезной проблемой. На сегодняшний день не существует международного правового инструмента, который требовал бы от поставщиков оружия оценивать риск обходных передач обычных вооружений для государств, подобных Колумбии, где оружие может оказаться не только в руках незаконных получателей, но и официальных силовых структур, грубо нарушающих права человека. Более того, отсутствует глобальный правовой механизм, положения которого требовали бы от государств выработать общие стандарты и конкретные механизмы для контроля над посредниками в сделках по передаче обычных вооружений и контроля над сопутствующими видами деятельности, такими, как транспортировка и финансирование.

На наш взгляд, именно по причине милитаризации страны сохраняется высокий уровень насилия и противоправных действий. Все участники конфликта — леворадикальные партизаны, ультраправые военизированные формирования и правительственные силовые структуры — продолжают грубо нарушать права человека и нормы международного гуманитарного права. В 2007 г. в ходе вооруженного конфликта были убиты не менее 1400 гражданских лиц, сотни тысяч стали вынужденными переселенцами из-за противостояния враждующих сторон. Основная часть преступлений приходится на FARC и в меньшей степени на ELN, которые продолжают захватывать заложников и убивать гражданских лиц. (В 2007 г. жертвами партизан стали примерно 260 гражданских лиц). Участники этих организаций применяют противопехотные мины, что приводит к многочисленным жертвам, в том числе среди гражданского населения. Многочисленные попытки нанести поражение партизанам либо добиться мирного урегулирования конфликта не дали результатов.

Серьезными изъянами сопровождается и демобилизация ультраправых вооруженных формирований, которые десятилетиями пользовались поддержкой влиятельных субъектов политики, преследующих свои интересы, а также сотрудников силовых структур. Ряд колумбийских парламентариев, известных политиков и должностных лиц также были замечены в связях с военизированными формированиями.

Хотя правительство заявило о демобилизации 31 тыс. участников этих формирований, отдельные группировки ультраправых продолжают действовать до сих пор, при этом нередко в сговоре с силовиками. Ультраправые повсеместно нарушают права человека, в том числе и в тех районах, где подразделения правительственных вооруженных сил получают иностранную военную помощь. В 2007 г. от рук боевиков погибли не менее 300 гражданских лиц. Некоторые военизированные формирования действуют как преступные банды, творимое ими насилие отчасти связано с междоусобными спорами. Как и прежде, ультраправые играют определенную роль в борьбе с FARC и ELN, действуя совместно с силовыми структурами.

Рядовые граждане становятся жертвами и представителей силовых структур: в 2007 г. без суда и следствия они казнили не менее 330 человек, при этом офици-

ально погибшие (преимущественно мелкие фермеры) считаются «убитыми в бою участниками сопротивления». Большинство дел о внесудебных казнях рассматривались в рамках системы военных судов, вопреки постановлению Конституционного суда от 1997 г. о необходимости рассматривать дела, связанные с нарушениями прав человека с участием сотрудников силовых структур, в рамках обычной судебной системы. Как правило, в системе военного судопроизводства такие дела закрываются без каких-либо серьезных попыток расследовать их и привлечь виновных к ответственности.

Еще одной острой проблемой, вызывающей беспокойство общественности, является судьба несовершеннолетних участников вооруженного конфликта. Правительство, действуя через Колумбийский институт по вопросам благосостояния семьи, активно борется с вербовкой детей и их реинтеграцией в общество. До настоящего времени к нормальной жизни вернулись более 3300 детей и подростков, ранее связанных с незаконными вооруженными формированиями. Тем не менее, в департаментах Каука, Антиокия, Сукре, Боливар, Кундинамарка, Гуавьяре, Мета и Нариньо члены FARC часто приходят в школы и пытаются завербовать учащихся в свои ряды. Аналогичную политику, несмотря на требования Национального совета мира, проводит и ELN. Известны случаи, когда вооруженные группировки оккупируют школы и оставляют там наземные мины и неразорвавшиеся боеприпасы. Поступают сообщения о том, что члены незаконных вооруженных группировок и некоторые военнослужащие государственных сил по-прежнему прибегают к сексуальному насилию и эксплуатации, в формированиях герилья практикуются принудительные аборты.

Как упоминалось ранее, правительство предприняло целенаправленные усилия по демобилизации боевиков из AUC. В рамках этого процесса только в 2006 г. из данной организации были демобилизованы 63 ребенка. Тем не менее, официальная передача этих детей не была осуществлена, как того требует законодательство, существует опасность, что определенное число детей просто затерялось в ходе этого процесса.

Несмотря на официальный запрет, в частности, директиву министерства обороны от 6 марта 2007 г., использовали детей в разведывательных целях и правительственные вооруженные силы. Канцелярия уполномоченного по правам человека по-прежнему сообщает о фактах несанкционированного содержания детей в полицейских участках, армейских казармах или помещениях судебной полиции.

Все большую озабоченность вызывают сообщения о нарушениях и злоупотреблениях в отношении детей со стороны новых преступных вооруженных группировок, связанных с торговлей наркотиками (Nueva generación, Aguilas negras, Manos negras и др.). В июне 2007 г. члены одной из этих группировок, действующих в департаменте Боливар, заставляли детей вступать в свои ряды. Кроме того, две незаконные вооруженные группировки, лишь частично охваченные процессом демобилизации, — «Крестьянские силы самообороны Касанаре» и «Фронт вождя Пипинта» — содержат в своих рядах детей и подростков. Подобная информация очень серьезна и обуславливает необходимость принятия срочных мер по защите интересов детей.

Таким образом, все стороны внутреннего вооруженного конфликта в той или иной степени несут ответственность за убийства детей, нанесение им увечий, похищения, изнасилования и другие тяжкие формы полового насилия, а также за отказ от предоставления гуманитарным организациям доступа к детям в течение отчетного периода.

Окончание следует